

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 14 июня 1986

"NUESTRO PAÍS"

Buenos Aires, sábado 14 de junio de 1986 No. 1872

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Мы считаем монархический строй самым лучшим и самым правильным, как единственный, согласный с божественной волей. Поэтому мы его желаем всем странам и народам. Желать, чтобы монархия была только у нас, а у других — что-нибудь иное, означало бы желать себе добра, а ближним своим зла. Конечно, в погоне за практической выгодой на короткий отрезок времени, правители порою так и рассуждают, и сообразно тому действуют. Но последствия подобной близорукой политики обычно оказываются в дальнейшем катастрофическими. К чему привело стремление Запада насадить в России большевизм, дабы ее ослабить?

Впрочем, здравый смысл говорит, что монархический режим прочнее, когда распространен на обширные регионы, чем если он налицо в одной стране. Худшая и вреднейшая пропаганда против России исходила все же, в конечном счете, из республиканских государств.

Разумеется, монархии бывают лучше или хуже, приближающиеся к идеалу или сильно от него отдаляющиеся. Но здесь надо судить с осторожностью. Хорошая монархия, это есть, в первую очередь, такая, которая согласна с традициями своего народа и принародлена к его характеру и обычаям. Поэтому, претендовать, чтобы испанская или сиамская монархия в точности походила на русскую, было бы в высшей степени нереально и неблагородно.

Подойдем к вопросу, изменив слегка точку зрения. Мы считаем нашу православную веру самой лучшей; и есть все основания думать, что она и действительно правильнее всего отражает установления первоначальной апостольской Церкви. И во всяком случае, это есть наше национальное и историческое вероисповедание, приспособленное к нашей психологии и нашим чувствам.

Но значит ли это, чтобы нам следовало, имей мы к тому какую-либо возможность, принудительно насаждать православие в Испании или, скажем, в Польше? Или требовать от сиамцев, чтобы они изменили буддизму и стали христианами, да еще при этом и согласно нашей догматике и нашим обрядам?

Можно с уверенностью сказать, что никакой пользы бы не получилось. У этих стран — своя история и свои предания, тесно связанные там с католичеством, там с буддизмом, а в других местах с мусульманством, и т. д. Можно мечтать о сближении в грядущем всех христианских Церквей, можно на это работать; но насилием тут не поможешь. Всякое же сближение с иноверным миром, за пределами христианства, тем более требует прежде всего терпимости.

Так же вот странно было бы претендовать, чтобы европейские или азиатские монархии взяли себе во всем за образец русских царей; и маловероятно, чтобы такие попытки зарекомендовали себя как плодотворные.

происходить), и представляла собою в разные эпохи по крайней мере три различные формы.

Киевская Русь была европейским государством, которое никто не пытался отделить от западного христианского мира (частые браки между русскими княжескими домами и европейскими династиями явно о том свидетельствуют).

Когда борьба с татарами сделала необходимым усиление центральной власти, Московская Русь перестроилась на византийский лад, не поколебавшись и у тюркской Орды перенять полезные установления.

После же того, как угроза с Востока миновала, для преодоления опасности технического отставания от Запада, мы сделали новый поворот, и превратились в державу, почтавшую Европой и способную эффективно вмешиваться в мировую политику. Что к нам проник тогда и яд из Европы, оказавшийся в конце концов роковым, есть уже иной вопрос.

Тот факт, что монархи в пределах Европы были в значительной степени связаны родством, сам по себе является положительным, в качестве шага к сближению народов и наций. А что не предотвращало войн и конфликтов, в сущности, понятно.

Притом, тогда встает и другой вопрос: что есть русская монархия? Самый беглый взгляд на прошлое показывает, что наша монархия менялась во времени (как оно и должно

быть), и монарх обязан был думать раньше всего об интересах своей страны, и если они приходили в конфликт с интересами соседей, их защищать, хотя бы он и был любящим кузеном или племянником. Тем не менее, тогдашние, прежние войны не носили как правило жуткого тотального характера теперешних, идеологических.

Допустимо констатировать, что те государства, где роль короля становится чисто декоративной, стоят на ложном пути. Но тут дело в том, что они изменяют и своей традиции, ибо прежде их режим не был таков. Нельзя возражать против изменения во времени, но те изменения, которые явно ведут к гибели монархической формы правления вообще, представляют собою, несомненно, не эволюцию, а отклонение на ложную дорогу. Навряд ли, однако, даже и монархия с недостатками не лучшееспублики, а уж тем паче — диктатуры.

Очень опасное заблуждение — заявлять, будто русская монархия особая, принципиально отличная от остальных. Она — одна в ряду прочих, как и русские — один из народов Европы. Для нас естественно свой народ любить больше, чем другие (хотя любить-то следует не одних русских, а всех россиян, все народы России). Но как только мы станем утверждать, что мы выше или лучше других, — мы уподобимся гитлеровским немцам с их теорией высшей расы, вызвавшей законный гнев у

способствовавшей их разгрому. Не будем следовать дурному примеру!

Любовь к своему народу никак не требует презрения к чужим; она даже плохо с таковым мирится. У нас сложились определенные формы жизни и правления, в том числе и монархического строя; формы наиболее подходящие нам и сами по себе высоко совершенные. Но изучение монархической концепции и традиции иных наций должно бы нам помочь выявить в них положительные стороны, и через то лучше осознать суть и реальные характерные черты нашей собственной монархии. Отталкиваться от внешних, иногда поверхностных особенностей было бы здесь ошибкой: надо искать душу, идею, скрывающуюся порою под странным и причудливым для чужестранца покровом.

В этом отношении, можно сказать, что даже Л. Тихомиров, в своем классическом труде "Монархическая государственность", ограничился практически Европой и отказался от анализа и сопоставления монархических режимов Азии, Африки, Океании и доколумбовой Америки. Когда же специалисты их порознь исследуют, то реже всего с монархической и тем более сколько-то серьезной и благожелательной точки зрения, в силу чего и проку получается мало. Подлинные их осмысление и оценка остаются пока еще задачей исследователей в будущие времена.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Д. ИНОЗЕМОВ

По страницам печати

Интересной таблицей иллюстрирована статья в подсоветском журнале "Знание-сила" № 9/84 "Сколько человеку надо?" При всей необходимости тенденциозности и невероятной завышенностии таблицы (автор остроожно отмечает: "ответы опрошенных" — то есть, не претендует на общность данных для среднего населения), статья дает представление — не о реальном быте, конечно, — но о "верхе мечтаний о благосостоянии" подсоветского обывателя. О его любой мечте.

На ту же тему (благосостояния) любит распространяться советская пресса, предназначенная для соотечественников за границей, рассчитанная на малоосведомленных о жизни на родине зарубежных читателей, которую обильно рассыпают бесплатно не только русским, но и другим возможным читателям — достаточно однажды поинтересоваться.

Авторам нелегко бывает преодолеть некоторый цифровой барьер, чтобы доказать, что все блага земные в Советском Союзе общедоступны и они из этого испытания выходят победителями, разбирая, например, книгу заказов Мехового Ателье "Люкс" в Москве. Задача не простая: шуба стоит 3.000 рублей. Следует

доказать, что ее может купить 1) ткачиха (зарплата — 90-100 рублей в месяц); получили с мужем премии. 2) студентка — муж работал летом в сибирском колхозе. 3) пенсионерка: сыновья не забывают (инженеры? врачи? — 120 рублей месячного жалования, а жить-то тоже надо! 150 — с десятилетним стажем). Чем не рай? В том, что журналистка, сочинившая статью, щеголяет в меховой шубе ателье Люкс, сомнений нет: за такую ловкость в доказательстве должны платить побольше, чем 120 рублей в месяц.

А уж какие сладенькие диалоги! Заказчица приносит шубу на гючинку. Ей говорят, что Люкс не для починок. Она огорчена, ей к золотой свадьбе нужно, чтобы шуба послепа. Заведующая ателье "даже руками всплеснула: ну, что же вы сразу не сказали! Сделаем непременно!" И даже без ругани. Прямо из сказки... Или из фильма "Вокзал для двоих", где начальник исправительно-трудового лагеря, что мать родная волнуется, чтобы лагерник и на свидание обязательно пошел, и не запоздал бы к утренней поверке, сроку заключения себе не добавил бы. Идиллия... Даже появляется желание чего-нибудь натворить, чтобы в такой лагерь по-

пасть, с такой заботой о человеке. Скверно то, что на эту дешевую удочку попадают — нет не подсоветские, они это воспринимают как сатиру, — а вот иностранцы, и "сочувствующие" из русских же эмигрантов, и даже наша молодежь не видят всплюющей лжи и ханжества, и не замечают весьма красочных и характерных сцен торговли "наплево", цен (200 рублей сапоги, 3 рубля дыня), способов доставки дефицитных товаров и порочности всей системы.

Не в шубе, не в телевизоре, не в мебельном гарнитуре счастье, но как же низок уровень даже только возможенного, а не реального материального благополучия в материалистическом раю бедного подсоветского труженика! Если бы авторы пожили в любой западной, даже так называемой "развивающейся" стране, они бы постыдились печатать подобные "доказательства" благосостояния. Для рядового (не номенклатурного и не прибланенного) райского жителя оно, вероятно, и является венцом мечтаний, но для нормального человека, хотя бы из "развивающихся стран" — уровень нищенский.

Д. ИНОЗЕМОВ

СВИДЕТЕЛЬСТВО ГОНИМОЙ ЦЕРКВИ

Се, стою у двери и стучу...
(Откр. 3:22)

Нижеследующие обращения перепечатываются с фотокопии самиздатского оригинала. Николай Валентинович Бренников (Серебренников) - историк русской религиозной философии 19 века, православный, бывший политзаключенный, родился 27 января 1954 года. Проживает в Томске.

ОБРАЩЕНИЕ К ВЕРУЮЩИМ В ХРИСТА

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Близится светлый праздник 1000-летия Крещения Руси.

На Благовещенье обратился я к патриарху Пимену с просьбой объявить молитвенный тысячеднев по заключенным за веру и к коммунистическому руководителю М. С. Горбачеву с предложением амнистировать преследуемых верующих: ответов не было. Письмо, отправленное в ЮНЕСКО, с тем чтобы назвать год 1988 "годом Русской Церкви", вряд ли попало по назначению.

Ныне обращаюсь к вам, главы православных Церквей и общин, ибо вам теперь многое дано и как никому понятны наши чувства и чаяния, да укрепит вас Господь в канун Всепленского собора.

Обращаюсь особо к Вам, Ваше Святейшество Иоанн-Павел Второй, ибо Вы не только Папа, но и славянин, протянувший нам руку. Именем покровителя Руси Святого Николая Мирликийского, чьи мощи покоятся в Италии, а день их перенесения отмечаем Русской Церковью, прошу помочь, ибо от всех нас зависит, с чем придут наши дети к 2054 году - 1000-летию раскола.

Обращаюсь к вам, главы протестантских Церквей и общин, ибо Церковь - одна из наш праздник - ваш, да будет среди вас Дух Святой.

Обращаюсь к вам, главы Церквей и общин, исповедующих Никейский Символ Веры, да хранит вас Господь.

Обращаюсь к вам, главы религиозных обществ, "да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела..." (Матф. 5:16).

Обращаюсь ко всем, почитающим Христа, помочь молитвой терпящим за веру и делом возвысить

душу, да удержим чашу сию.

Обращаюсь ко всем людям живой совести.

Сорокалетний путь Своего народа в пустыне Христос, Господь наш, по Крещении Своем озменился 40-дневным постом и тем нам заповедал. Преклоним колени перед подвигом гонимых и вознесем Христу молитвы о них - начнем тысячеднев, да напутствует нас икона Казанской Божьей Матери.

Вспомним, откуда вышли и куда идем, что для нас Церковь Иоаннова, любимого ученика Христова, и что нам величайшее событие России, создавшее русскую - украинскую и белорусскую - общность таковой, какой она была столь недавно. Истинно, отчество наше - Царство Божие и "нет различия между Иудеем и Эллином" (Рим. 10:12), и то истинно, что материнское молоко, нас вскоришило, - русская культура, сотворенная православием. Не утеряем же памяти и самосознания. Если не ступим ни шага, если не молвим ни аза во спасение отторгнутых и в защиту своей веры против рассеиваемого по свету зла, с чем явимся в радостные дни 1000-летия Крещения Руси?

Должно требовать:

- от правительства СССР амнистии осужденным верующим (исключая изуверов);

-- от иерархов Церкви объявления молитвенного тысячеднева во имя единения с заключенной паству и друг с другом.

Мир вам, с вами Господь наш Иисус Христос.

Аминь.

Николай Бренников
(Серебренников)

Приложение первое.

Пимену, Патриарху всея Руси

Отче, лишь патриаршей волей возможно то разрешить, с чем предстою перед Вами.

Как мирянин, плоть от плоти Церкви, и гражданин, плоть от плоти государства, я увидел, что могу возвыситься до правды.

Грядут великие дни 1000-летия Крещения Руси. Да же с Иваном Третьим и юбилеем русской государствен-

ности не бывало такого праздника, но Промышлением Господним он выпадает на тяжелое время, тем более тягостное, что Крещение заставляет многих за решеткой да колючей проволокой - не за преступление заключенных, не за ложь, а только за живую совесть, во исповедание веры в Бога. Истинно "вера без дел мертв" (Иак. 2:20), стыдно молчать и отворачиваться.

Христос, Господь наш, в ознаменование 40-летнего пути Своего народа держал по Крещении Своем 40-дневный пост и нам заповедал тем примером. Должно объявить тысячеднев по церквам - по монастырям хотя бы! - да возмолятся о даровании свободы для отторгнутой паствы, и да не иссякнет дух соборности в православии!

Отче, нам обоим жаль что-то терять в этой жизни, будем же уповать на Бога. Не Сергия-мстоблюстителя, а Тихона свят путь. Если не умилосердим, то совокупным усилием попытаемся убедить правителей, что велено им быть грозными "не для добрых дел, но для злых" (Рим 13:3), а коль не попытаемся, несмысливый грех понесем до гроба и за гробом. Мы - сила не в самоуспокоенности и равнодушном ожидании Возвращения Христова, а в единстве друг с другом и Господом. Поддержите же обратенную часть борца за мир, дайте понять - самим паstryям в первую голову! - что Церковь не поприще для карьеры, а Храм Духа живого.

Обратимся, пока не сказано Ангела Русской Церкви: "... имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою... ты носишь имя, будто жив, но ты мертв... Вспомни, что ты принял и слышал, и храни и покайся... Се, стою у двери и стучу..." Откр. 2:4; 3:1, 3:20).

Николай

Приложение второе

г. Москва, Кремль
Горбачеву, Михаилу Сергеевичу

Михаил Сергеевич,
на 1988 год приходится 1000-летие Крещения Руси, величайшего события нашей культуры - праздник всенародный, ему подобного не найти в истории ни при Иване Третьем, ни при торжествах 1000-летия

российской государственности.

Увы, коммунистическая общность не выдерживает лакмусовой пробы христианства. Можно ли всерьез говорить о свободе совести? Видимо, живущие по совести уже не нужны и забвение культурно-нравственных истоков - общее место.

Начните свое правление актом мудрости и милосердия - амнистии заключенных в тюрьмы, психобольницы и лагеря за живое исповедание веры в Бога, пусть они встретят светлые дни Крещения у себя дома. Отпустить безвинного - никогда не рано, это доказательство не слабости, но силы, не страха, но уверенности и трезвости. Довольно делать мучеников.

Доподлинно знаю и помню здраво, чем может обернуться мое письмо, но готов повторить все сказанное здесь.

Серебренников

О себе: родился в 1954 году, в 1973-1974 гг. отбывал принудительное лечение за дезертирство и попытку перехода границы, историк русской религиозной философии 19 века.

Приложение третье

ЮНЕСКО
Франция, Париж, 75700,
пл. Фонтенуа, 7

Господа,
близится великий праздник не только для страны, распространенной на шестой части света, но и для Болгарии, Югославии, Греции, Кипра, Ливана, Румынии, для 150 миллионов православных христиан всего мира - 100-летие Крещения Руси, приходящееся на 1988 год.

Некогда, в преддверии раскола, жестоко затмевавшего Западную Церковь, Дух Божий снизошел на Русь, и русский поместный праздник - праздник всех Церквей, ибо Церковь единна.

Хорошо, если ЮНЕСКО покажет непредвзятость в проведении даты столь счастливой в истории русской культуры и объявит 1988 год как "год русской Церкви".

Николай Бренников
(Серебренников). Историк

ПЕЧАТЬ

НЕ ЗА ТО УХВАТИЛИСЬ

Тужась оплевать нашу родину, пакостный третьеволновый журнальчик "Страна и Мир" перепечатал, в № 3, стихотворение М. Волошин "Россия", где заключено много горьких слов о русской истории и о русском национальном характере; слов, навеянных страшной, кровавой революцией, принесшей всем нам непоправимый вред.

Но клеветники не рассмотрели трех строк, образующих кульминационный пункт стихотворения и выражают главную его суть:

Но каждый, кто перекипел в котле Российской государственности,

- рядом

С любым из европейцев, - человек.

Так оно и есть, и мы этим гордимся.

Языковые Уродства

СДАЧА ПОЗИЦИЙ

С чрезвычайным огорчением прочел я в "Нашей Стране" в № 1865, заметку А. Н. "По иностранной прессе", содержащую целый букет неправильных и недопустимых написаний, которых раньше в данной газете не бывало.

Почему *Ден Сяотин*?! Всегда мы писали, в царской и в подсоветской России: *Чан Кай-ши*, *Чжан Цзо-лин*, *Сун Ят-сен* и т. д. Неужели достаточно декрета властей в Пекине, - кажется, непринятого даже национальным Китаем на Формозе, - чтобы мы кинулись нарушать почтенные старые традиции, ломать и разрушать орфографию и грамматику? Что Москва следует за красным Китаем - понятное дело; но мы-то? Что же мы, под-

чищены Кремлю и Пекину? Так тогда, легко рассудить, но не в одном правописании; тогда надо подчиняться и в идеологии, и в политике.

Еще неприятнее звучит "*Нойе Цюрихер Цайтунг*". Не только, что всегда являлось нормой, но вроде бы и остается, в том числе и в СССР, форма *Цайтунг*. Ведь вот прочно вошедший в язык шахматный термин есть *цейтнот*, а не *тайтнот*. И фамилии немецких писателей и ученых у нас передаются как *Гейне*, *Цвейг*, *Клейст*, *Эйхендорф*, *Эйнштейн* (а не *Айнштайн*!), равно как и географические названия: *Рейн*, *Гейдельберг*.

Точно также, создатель психоанализа именуется у нас *Фрейд* (а не *Фройд*!), а различные германские или австрийские города - *Нейштадт*, *Нейбург*. Зачем же вводить странное, сильно режущее глаз, новшество, в виде *Нойе*, вместо привычного *Нейе*? Вот и в слове *фенерверк*, мы же не пишем и не произносим *фойерверк*. Или уж тоже нужно переменить?!

Грустно и смешно! То и дело, вновь и вновь, подымается речь о защите русского языка; причем

критикуют порою вполне дозволительные (иногда и не новые даже) обороты или спорят о совершенных пустяках. А вот такой существенный и актуальный вопрос, как сохранение верных, установленных вековым опытом географических названий и правильная транскрипция имен иностранных политических, научных и культурных деятелей, - этот вопрос обходится молчанием. И вот уже мы позволяем большевикам нам навязывать их терминологию, их словоупотребление! Хуже еще: угодливо забегаем иногда вперед них, - в нужном им направлении...

Опасный, гибельный путь! Легко с презрительной улыбкой сказать: "Да что вы о таких мелочах!" А они именно - из числа тех мелочей, которые имеют большое значение, и ведут к очень и очень важным последствиям.

Слишком во многом, слишком охотно мы капитулируем перед врагами! Очнемся... ан глядь, исправлять дело уже поздно!

Аркадий Рахманов

Среди книг

МУДРОСТЬ И ЛЖЕМУДРОСТЬ

Второстепенный писатель С. Сергеев-Ценский, начавший деятельность в 1900-е годы, и благополучно продолжавший ее при большевиках, ценою полной рептильности, в своем посредственном, хотя и восторженном очерке "Гоголь как художник слова", сочиненном в 1952 году, по случаю столетия со дня смерти великого мастера (С. И. Сергеев-Ценский. "Собрание сочинений", том 3, Москва, 1955), приводит замечательную фразу: "Придет время, — Европа придет в Россию не за пенькой, а за мудростью, которой не продают уже ни на каких европейских рынках". И. комментирует: "Это предсказание из "Переписки с друзьями", и, как мы с вами видим, оно сбылось".

Сбылось, да не так, как хочет нам внушить советский борзописец. То, что он лживо именует мудростью, черпали из России (им и покупать не надо было: давали не только даром, но еще и с хорошей приплатой!) всякие арагонцы, сартры и прочие роман-ролланы. Настоящая же мудрость сама пришла в Европу, но тщетно стучится в двери ее властителей, политических и интеллигентальных, в форме книг и речей Солженицына. Вот к ней-то пророчество Гоголя и относится. Но ее час еще не настал. В России же да, действительно, идет процесс духовного возрождения под спудной переоценки ценностей и познание истины, которого нет на Западе; и только он один, в наши страшные годы, может служить надеждой на спасение мира.

Любопытно, что в том же томе Сергеев-Ценский рассказывает (в очерке "Мое знакомство с И. Е. Репиным") о своей встрече с писателем Николаем Каразиным, упоминавшимся недавно в "Нашей Стране", и который был, оказывается, не только писателем, но и художником. Ценский с ним беседовал на выставке его картин в Москве, и даже описывает его наружность: "Чернобородый, крупноголовый, приземистый человек".

СКУЧНЫЙ СОВЕТ

"Числа не было; месяца тоже не было" — говорил Попришин. Берем в руки книгу: на ней года нет, города тоже нет (засекречены?). Не иначе как проделки вездесущего НТС! Но для кого и зачем книга издана?

"Возвращение" братьев Стругацких построено на уже не новой завязке: неудачливые космонавты вернулись не в свою эпоху, а на сто лет вперед. И что ж? Беда! Советская власть как была, так и осталась. Ну и — от нее все качества. Узнаем, что детей на улице не увишишь: они у родителей отобраны и заперты в интернаты. Что дома есть не полагается:

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Монархия выражает доверие, по преимуществу, к силе нравственной.

Л. ТИХОМИРОВ

только в кафе (сие, видимо, эвфемизм для столовки: они, выясняется, всегда переполнены; место получить трудно; о качестве же пищи подробно не рассказывается). Один из пришельцев попробовал поужинать дома (на него покосились), и раскаялся: кухни нет, и машина, которую ему доставили, выпускает один пар и выбрасывает несъедобное месиво (еще бы! у большевиков, дело известное, по части ширпотреба — швах). Зато — повсюду гигантские статуи Ленина (о Сталине авторы молчат). Все механизировано: даже коров пасут киберы.

Таковы условия жизни. А люди? То ли это вновь народившиеся Павки Корчагины, энтузиасты первой пятилетки (но их, на деле, кое-кого кулачили из обрезов постреляли, а большинство сама Софья Власьевна вывела в расход в подвалах как социально опасных), то ли (скорее!) ребята осторожные, умудренные опытом и учитывающие, что и стены имеют уши. Разговоры их — или производственные: "Теперь мне совершенно ясно, что бензольные процессы здесь не годятся". Или героические: "Мы хотим работы! Большой, ответственной работы, чтобы вся Земля работала! Чтобы было весело и трудно!" Сии благонамеренные речи даже и сам Большой Брат может слушать... Нашего брата, оказывается, вывели таки под корень... "Сейчас больше нет некоммунистов. Все десять миллиардов — коммунисты".

В общем — в такое будущее никак не хочется! Перефразируя Гоголя, скажем: "Скучно будет жить на этом свете, господа!"

И, поскольку у эмиграции помимо много забот и печалей, — зачем ее пугать подобными картинами? Если же они предназначены для подсоветских жителей, — то, верно, отклинутся: "Мало, что мы страдаем, — нацелились гады и на наших внуков и правнуков тоже!" И, сдается, прибавят слово-другое покрепче...

Остается нам воскликнуть, вслед за Надсоном:

Нет, не зови ты нас вперед!
Назад! Там жизнь полней кипела...

Савва Юрченко

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НОВЫЕ СМЕНОВЕХОВЦЫ

Глазам своим не верю! "Историк" Н. Росс открыл и возвещает, что большевики, это была чудная, герническая русская молодежь, сражавшаяся за светлое будущее России! Выходит, белые были досадные *éprecheurs de danser en rond*, вредная помеха на пути к счастью и справедливости (мы-то знаем, каким!).

Как же это терпят люди, боровшиеся некогда против красных?! А те, как вот я, у кого близкие родные погибли в рядах Добровольческой Армии, — мы вздрагиваем как от удара хлыстом, как от последнего, назаслуженного унижения.

Черное дело творят все эти Россы и их сообщники! Дай им волю, — придется поснимать портреты Брангеля, Колчака и Краснова, а на их место повесить всяких Фрунзе, Чапаевых да Щорсов.

А куда они тянут, — тоже понятно. Все эмигранты, кто начинал оправдывать и прославлять революцию, одинаково кончали: младороссы, евразийцы, совпатриоты и прочие сменовеховцы. Теперь мы опыт имеем, — а опять проваливаемся в ту же самую яму! На ошибках ничему не учатся...

От души благодарю "Нашу Страну", что за белых заступилась! Слава Богу, что есть еще и за границей разумные и мужественные лица!

Обращаю внимание газеты на готовящийся во Франции скандал: под предлогом празднования 1000-летия крещения Руси, устраивается алофест НТС, под руководством солидаристов Жесткова и Росса и при участии лиц, тезису Росса сочувствующих.

Какое право имеют нацмальчики присваивать себе прошлое России, которое они же все время безобразно охаивают и поносят? Общерусский праздник у нас на глазах превращается в средство для бесстыдной рекламы политической партии, преследующей свои узкие и эгоистические цели.

Очень прошу поместить мое письмо как есть, даже если редакция и не со всем согласна. Сил нет переносить происходящее безобразие; и если мы помешать не можем, — не будем хоть молчать!

Е. Веденеева (Бельгия)

ПОРАНЬШЕ БЫЛО ВСТАТЬ!

Вижу, что Н. Росс (а возможно, за его спиной стоит и НТС в целом) хочет нам навязать картину, будто в гражданскую войну обе стороны были правы и, возможно, красные даже более, чем белые. Надо мол помириться, и белые у красных пусть попросят прощения.

Программа рассчитана на уловление бывших участников революции, их детей и их поклонников; и, при всей своей наивности, могла годиться в 20-е-30-е гг. В наши же дни она безнадежно устарела. Подросшее поколение, включая и вполне взрослых уже людей, давно отшатнулось от культа буденновцев и матросов с "Авроры", и пришло к сознанию, что правы-то были именно белые. И мы то и дело слышим о проявлениях преклонения перед Белой Армией, подражания в разных мелочах ее бойцам и других подобных вещах, порою комичных, но чаще — трогательных.

И вдруг, вместо того, чтобы этому радоваться и этим пользоваться, — нас зовут стать на колени и каяться, и кричать, что правда была на стороне революционеров, что революция была де необходима и закономерна! Вовсе плохая стратегия, вовсе неумная. Какая-то игра в поддавки!

К несчастью, подобная линия прочно въелась в идеологию нацмальчиков, которые неспособны от нее разом и решительно отказаться. Отчасти же это связано и с тем, что ведь солидаристы всегда ставили не на рядовой народ, а на более или менее привилегированные слои: партийцев, бирократов, мелкое, а когда можно, то и крупное начальство (через них мол скорее можно что-то сделать).

Мы ориентировались иначе, и такую программу должны отвергнуть, как вовсе нам неподходящую. Можно дружески посоветовать и самим энтузиастам за нее не держаться, как за непрактичную и невыгодную. Но уж это — их внутреннее дело, и они вправе действовать как хотят.

Г. Садыбаев (Канада)

СОСИДАЙДАС

Присоединяюсь к А. Рахманову, в связи с его заметкой "Оливки" в № 1861 "Нашей Страны": латинские и греческие имена с английским акцентом суть, в русском тексте, вещь совершенно нестерпимая!

В одном романе известной писательницы Н. Федоровой, русская девочка из культурной эмигрантской семьи, которой пришлось поступить в Китае в английскую школу, с удивлением и возмущением спрашивает у матери, почему учительница вместо Фукидид произносит *Сосидайдас*!

Разумеется, в своем языке ангlosaxсы полноправные хозяева, но переносить их выговор в русскую печать являлось бы чудовищной нелепостью.

Г. Криваго (Италия)

Заявление Натальи Солженицыной

ПО ПОВОДУ ВТОРИЧНОГО ПРИГОВОРА Сергею Ходоровичу

7 апреля 1986 года кончался трехлетний срок заключения Сергея Ходоровича, распорядителя благотворительного Русского Общественного Фонда помощи семьям политзаключенных, который он отбывал в лагере строгого режима в Норильске, за Полярным кругом. Но Сергей не был выпущен на свободу, а тут же в лагере приговорен к повторным трем годам по ходатайству лагерной администрации (ст. 188/3). Эта новая статья, введенная Андроповым, дает возможность властям продлевать срок заключения сколько угодно раз, то есть практически превращает заключение в *пожизненное*.

Норильск — самый северный город СССР (69 параллель) и самый холодный город на планете. Там, как говорят в России, "12 месяцев зима, остальное — лето". Мороз -50 градусов С постоянно сопровождается страшными ветрами, доходящими до 122 км. в час. Бывает невозможно дышать даже здоровякам, а у Ходоровича — лишь одно легкое после перенесенной в юности операции. У него большое сердце и гастрит. Во время следствия в 1983 году его несколько месяцев систематически избивали в московской тюрьме, требуя ложных показаний. Ему сломали ребра, отбили внутренности, все тело было черно от побоев. В Норильске в 1985 году пытка повторилась: его избивали, требуя, вероятно, "покаяния". Не добились.

Жене Сергея не разрешают увидеть его уже больше двух лет. Сейчас ее не пустили даже на новый "суд". Его письма домой то и дело конфискуют. Его сыну было 10 лет, когда у него отняли отца, и никто не может обещать, что отец когда-либо вернется домой.

Пусть трагическая судьба Сергея Ходоровича хотя бы поможет свободному миру разглядеть эту диковинную реальность: Советский Союз — страна, где нет ни одной независимой благотворительной организации, а тех, кто осмеливается помогать несчастным, — самих швыряют в тюрьму.

НАТАЛИЯ СОЛЖЕНИЦЫНА
Президент Русского Общественного Фонда

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

НОВЫЙ УДАР

В Москве 22 апреля за "агитацию против советской власти" арестован русский православный протодьякон Владимир Русак.

По сведениям, полученным из Англии, утром кто-то позвонил ему по телефону и попросил о встрече. Домой о. Владимир Русак так и не вернулся. На следующий день в его комнате в коммунальной квартире был проведен обыск. Власти сообщили соседям, что священнослужитель арестован и что ему предъявлена статья 70 Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р.

Об отце Владимира Русаке мы впервые узнали в июле 1983 года, когда он обратился с открытым письмом к делегатам 6-й Генеральной ассамблеи Всемирного Совета Церквей. В своем послании о. Владимир обратил внимание на тяжелое положение православной Церкви в стране. В заключение своего письма он писал:

"Я верю в Бога, люблю Церковь свою, болею за ее судьбу и хочу служить ей, но, разумеется, не ценой приспособленчества, этой страшной ценой, которую платят церковное руководство, которую предлагают платить и мне".

Это письмо, в результате протеста советской делегации, не было на ванкуверской ассамблее оглашено. Ведь не тайна, что ВСЦ находится под влиянием Советского Союза.

Протодьякон Владимир Русак окончил московскую Духовную Академию, долгое время работал в редакции "Журнала Московской Патриархии". Написал книгу "Свидетельство обвинения" об истории русской православной Церкви после 1917 года. За это был уволен и направлен в город Витебск, где служил протодьяконом. В 1983 году ему запретили служить за его проповеди и за открытое письмо делегатам ВСЦ.

И вот, сейчас он арестован. В своих проповедях отец Владимир говорил: "Церковь нельзя уничтожить мечом. Ее вообщем нельзя уничтожить. Мученики оказались незыблым фундаментом, на котором выросло прекрасное церковное здание".

О положении нынешней Церкви отец Владимир Русак проповедовал: "И вот здесь не случайно совершается наша революция. Она, как ни странно, оказала огромную услугу Церкви. Вас, видимо, коробит такое утверждение, но я сейчас постараюсь объяснить. Революция и наша нынешняя власть подняли с задворок тот самый меч, который много веков назад святой Константин Великий выбросил за ненадобностью после первых трех веков гонений. Революция подняла его, очистила, настрила и со всей силой направила против Церкви. И вновь полилась кровь мучеников. Тысячи их: архиереев, священников, мирян, великороссов, белорусов, украинцев, других национальностей, наших отцов и дедов. Чтобы не утомлять вас, приведу лишь несколько приблизительных цифр. За время от революции до войны, то есть за каких-то 20 лет, в нашей стране были уничтожены около 300 архиереев: митрополитов, архиепископов, епископов. Почти 200 из них пропали без вести. Вы можете представить,

чтобы наш любимый митрополит Филарет, например, взял и пропал сегодня без вести? А ведь пропадали архиереи и даже более высокого ранга. Перед войной во всей русской православной Церкви было только 4 правящих епископа, включая и будущего патриарха Сергия. От 100 тысяч священнослужителей, которые совершили службу в более чем 80 тысяч храмов нашей Церкви, перед войной осталась горстка запуганных и устрашенных. Были разрушены десятки тысяч храмов. Большинство сохранившихся было закрыто.

В 1933 году началась вторая пятилетка. Ее официально объявили безбожной. В программе СВБ — была тогда такая организация: Союза воинствующих безбожников — предусматривалось к концу этой пятилетки закрыть в нашей стране последний храм и добиться того, чтобы слово "Бог" было вычеркнуто из нашего языка. Многие из вас ведь прекрасно помнят это время.

Наша Церковь украсилась и укрепилась десятками тысяч мучеников. Их нет памятников, к подножию которых мы могли бы положить цветы, вместе с чувством нашего сострадания. У многих из них нет даже могил: кто — на дне реки, кто — в шахте, кто — сожжен. Но они сделали свое дело своей мученической кончиной. Они показали нам, каким должен быть христианин в наших условиях. Своей духовной силой, кроме того, они освежили и укрепили церковный организм и показали ограниченность сил безбожия".

В нашей стране всегда подымался голос тех священнослужителей, которые не шли ни на какие компромиссы с властью дьявола. Один из них — протодьякон отец Владимир Русак, сознательно взявший на себя крест мученичества.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПО ПРАВКЕ

В заметке "Вселенская держава" ("Н. С." № 1867) выпало несколько слов. Надо бы читать, в третьем от конца параграфе, после слов "обрусили и сделавших карьеру" такие слова: "португальцев и испанцев".

Журнал «Согласие»

В г. Лос Анджелесе издается русский патриотический журнал "Согласие" на 64 страницах.

Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы.

Подписная плата в США — 15 долл., заграницу 18 долл.

Чеки направлять по адресу:

"Soglasiye"
5430 Fernwoode Avenue
Los Angeles, CA 90027

Г. Л. ЛУКИН

Об одном фильме

В поисках лучшей личной жизни или в стремлении свободно трудиться и творить, бегут из СССР выдающиеся русские люди. Не все они политические эмигранты. Большинство из них создают себе заграницей личную славу — если могут — и деньги, и мало интересуются судьбой своей родины, и уж подавно не принимают участия в борьбе с ее порабощениями.

Один из тех, кто избрал свободу и ушел на Запад — балетмейстер Михаил Барышников.

Гениальный танцор и постановщик, он показал за время своего пребывания на Западе, всю силу своего таланта, во всех областях танца. И на Бродвее и в классическом балете нет ему равного танцора.

Барышников говорит: "Я ганзор, я только это умею". И правда, что бы мог дать в борьбе за Россию, этот симпатичный, обаятельный, худощавый, небольшого роста человек? Мог бы он делать декларации на прессконференциях? Выступать на митингах? Кто бы его слушал? А если бы и слушали, все равно левая пресса заглушила бы его голос.

Проще всего было бы ему жить себе спокойно и обеспечено, забыв обо всем среди американских удобств.

И вдруг этот человек, который

умеет "только танцевать" наносит сильнейший удар большевикам. Такой удар, от которого им не легко будет оправиться. Он превращается в гиганта, в героя, отстаивающего правое дело. Миллионы людей на всех континентах смотрят кинокартину "Белые ночи" (в Аргентине ее показывают под названием "Sol de media noche"), слушают Барышникова и наглядно видят советские будни, становятся на сторону героя.

Весь фильм проходит в напряжении, интерес не ослабевает ни на минуту. Это помогает восприятию того, что хочет нам передать Барышников.

Долг каждого белого эмигранта пойти на этот фильм и повести на него как можно больше соотечественников и иностранцев. Они — кроме удовольствия, которое получат от фильма — наглядно увидят "прелести" большевизма, узнают жуткую правду. Браво Барышников!

Ваши слова: "Я русский, но не советский" услышал весь мир и я право уверен, что в историю борьбы со злом, в историю государства русского, Вы войдете, как герой и патриот, который был и гениальным балетмейстером.

Г. Л. ЛУКИН

Е. ФОКИН

РАЗНЫЙ ПОДХОД

На международном фестивале народных плясок и песен семилетняя девочка в восторге воскликнула: "Как красиво! Как радуга, которую я вчера видела на небе! И все разные! Вот почему Боженька создал разные народы — чтобы всем интересно было, и себя показать, и других посмотреть". На что ее старшая сестра стала свои познания показывать: "А ты знаешь, если все цвета смешать — получится белый цвет". И стала ей рассказывать эксперимент с призмой по разложению луча. "Неправда! — возразила малышка, — я когда краски смешиваю, получается грязный, гадкий цвет".

Остальная часть очень красочно-го спектакля прошла в молчании. А когда заглохли последние аплодисменты, младшая "выдала" (видимо, мысль о смешении цветов ее не оставляла все это время): — "Это потому, что в радуге — цвета Божьи, а в красках — человечьи".

— А какие костюмы тебе больше всех понравились?

— Все! Все больше! Все красивые! И все разные!

— Ну, а если их все смешать, что получится?

"Цивилизация. Все одинаковые и все, в лучшем случае, серенькие, — подумал я. — В худшем — кричащие однобокие, в зависимости от моды: то уродливо-широкие и высокие пле-чи, то висящие клоками юбки, то короткие, бесформенные обрубки без талии — лишь бы не такое как вчера и такое же, как у соседки, не дай Бог собственный — или бабушкин — стиль и вкус..."

Милая девочка! Как хорошо, что

не нужно тебе объяснять, что все мы Божьи создания — не одинаковы, что иная слава звездам, а иная — луне, но что каждый из нас может внести свою радость в Мировую Гармонию, в Мировое Разнообразие. Что и цветы, и нации, все — не равны, но — ценные перед Господом в своей особенности, ибо такими — особенностями — создал Он их, и исторические пути обострили эту особенность. Не хуже или лучше, но — иные. Бойся серой безликой одинаковости, смешения земных красок. Вероятно, похожими в своей особенности становятся только святые, когда коснется их Горний Свет, цвет преобразующий.

Но продолжим сравнение в "земных красках": примесь к основному цвету некоего количества другого цвета меняет оттенок, дает новое звучание. Так примесь иной культуры или крови обогащает нацию. Но не смешение...

Уже и в прикладной науке дошли до сбережения генетического фонда — и в зоологии, и в скотоводстве, и в ботанике. Даже если какой-либо вид нам сегодня не нужен — его стремятся сохранить: неизвестно, какие качества понадобятся будущим поколениям. На языке свободном это звучит так: неисповедимы пути Господни! Не нам знать, зачем Он создал этот, нам сейчас негодный вид — а мы обязаны его сберечь. И если созданы Господом Богом народы разные, то и беречь их следует. И радоваться их красочности и особенности в простоте и доброте сердечной — по-детски.

Е. ФОКИН